

—

Инфекционный перитонит требует не только специального лечения, но и ежедневного приема лекарств. Если у кота отсутствует аппетит, его даже приходится кормить принудительно.

Но Цзян Хэн не был настоящим котом, он знал, что уколы и лекарства нужны для лечения его болезни, поэтому он был на удивление послушен.

Обычно за этими котами и собаками присматривала ассистентка, и она никогда не видела такого послушного кота, как Цзян Хэн. Но чем больше этот кот избавлял ее от хлопот, тем больше она его жалела, и, жалея, не могла не тратить на кошачьи лакомства и консервы.

По идее, у котиков с инфекционным перитонитом должен снижаться аппетит, но Цзян Хэн был другим, каждый день, открывая глаза, он сразу же приступал к еде.

На самом деле, он не так уж и сильно хотел есть, просто в то время, когда он бродяжничал, он очень боялся голода. В конце концов, вероятность излечения от инфекционного перитонита не стопроцентная, и он не знал, сможет ли он выздороветь, поэтому ему оставалось только каждый день наедаться досыта. Даже если он умрет, он умрет сытым.

Дни в больнице были однообразными, каждый день после укола он в полудреме засыпал. Когда рана на его спине зажила, Цзян Хэн обнаружил, что он уже много дней не видел Лу Ичуаня.

В последнее время в ветеринарной клинике прибавилось котиков и собак, и в роскошной одноместной палате Цзян Хэна появился сосед по палате.

Это был американский короткошерстный кот, у него тоже был инфекционный перитонит, и утром он, как и Цзян Хэн, получил укол, а теперь яростно ревел в клетке.

Подумав, что инфекционный перитонит не заразен, доктор поместил клетки с котами в одной комнате.

Когда Цзян Хэн ел, этот парень царапал клетку, когда Цзян Хэн пил воду, этот парень громко выл, когда Цзян Хэн просыпался, этот парень царапал клетку и громко выл.

«...»

Он не выдержал и рявкнул: «Заткнись».

Американский короткошерстный кот повернулся и уставился на него, словно не мог поверить, что этот едва обросший шерстью котёнок посмел на него рявкнуть, и поэтому фыркнул в его сторону.

Через клетку Цзян Хэн его не боялся, поднял голову и фыркнул в ответ, затем поднял лапу и показал средний палец, который мог видеть только он сам.

Американский короткошерстный кот еще больше рассердился: «Ты меня провоцируешь?»

Цзян Хэн невинно сказал: «Я просто прошу тебя быть потише».

Американский короткошерстный кот выглядел еще более раздраженным: «Проклятое двуногое существо покушается на мою жизнь, когда я выберусь, я обязательно разорву ему лицо».

Цзян Хэн объяснил необразованному коту: «Ты болен, они делают тебе уколы, чтобы спасти тебя, иначе ты бы уже умер».

«Тот укол так болит, как он может меня спасти? Они просто хотят меня убить!»

Цзян Хэн нашел удобное положение и лег.

«Хотя этот укол очень болезненный, но подумай, не стало ли тебе лучше после укола? К тому же, тебя же принес твой хозяин, верно? Если бы они хотели тебе навредить, разве твой хозяин не позаботился бы о тебе?»

Американский короткошерстный кот с сомнением спросил: «Правда?»

«Зачем мне тебя обманывать?» — Цзян Хэн зевнул. «Мне тоже каждый день делают уколы, как и тебе».

Американский короткошерстный кот обошел клетку, и неизвестно, поверил ли он словам Цзян Хэна, но, к счастью, перестал реветь.

Днем в ветеринарную клинику вошла женщина с сумкой и сразу же направилась к американскому короткошерстному коту в клетке.

Цзян Хэн, высунув когти, играл с ленточкой, висевшей на клетке, слушая, как женщина что-то бормочет перед клеткой американского короткошерстного кота, движения его лап становились все медленнее, пока наконец не прекратились.

«Малыш, ты так беспокоился о маме. Не виделась целый день, скучал по маме? Я сразу после

работы приехала к тебе, ты обязательно должен хорошо лечиться в больнице, когда поправишься, мама купит тебе много консервов...»

Ассистентка вошла с кошачьим кормом и лекарством, услышав слова женщины, она усмехнулась: «Малыш поправляется неплохо, раньше после укола он был совсем вялым, а теперь начал пререкаться с доктором».

«Хорошо, что так...» — Женщина вздохнула с облегчением. «Я каждый день на работе так сильно волновалась, если бы его не стало, я бы не знала, что делать».

Ассистентка достала лекарство, смешала его с кошачьим кормом и утешила ее: «Не волнуйтесь, наши доктора здесь профессионалы, если это не последняя стадия, процент излечения очень высок. Но я слышала, что до вашей работы отсюда ехать целый час, вам не надоело каждый день сюда ездить?»

Женщина достала из сумки воду, сделала глоток: «Ничего не поделаешь. Как родитель, я всегда волнуюсь, даже если вы каждый день присылаете видео, но если я не приеду и не посмотрю, на душе все равно беспокойно».

«Похоже, вы очень любите своего питомца».

Женщина улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить кота в клетке.

Кошачий корм американского короткошерстного кота женщина забрала, а ассистентка поставила порцию Цзян Хэна в его клетку: «Малыш, кушать подано».

Обычно очень активный в еде котёнок сегодня был медлительным, съедая кусочек и поглядывая в сторону американского короткошерстного кота.

Ассистентка протянула руку и погладила его колючую голову: «Твой хозяин тоже очень о тебе беспокоится, каждый день спрашивает доктора, как ты».

Уши котёнка шевельнулись, он, казалось, немного смутился, но частота его еды значительно возросла.

Ассистентка тихо вздохнула.

На самом деле, те отправленные фотографии и видео никогда не получали ответа.

—

Воскресенье было пасмурным днем, Чжао Шоу возбужденно постучал в дверь общежития Лу Ичуаня.

«Сегодня хорошая погода, ни холодно, ни жарко, мы планируем пойти на природу, а потом устроить барбекю, ты пойдешь?»

Когда он пришел, Лу Ичуань только что надел куртку и собирался уходить, увидев это, он извиняюще улыбнулся ему: «Извини, у меня сегодня дела, наверное, не смогу пойти».

Чжао Шоу с острым глазом заметил подарочную коробку, лежавшую на столе: «Приготовил подарок, собираешься на свидание?»

Лу Ичуань взял подарок: «Нет, у младшего брата день рождения».

«О...» Чжао Шоу понял: «Это тот... Цзян Синбай из нашего университета, верно? Я видел, как он приходил к тебе несколько раз, и должен сказать, у вас довольно хорошие отношения, ты каждый год ходишь на его день рождения, несмотря на ветер и дождь, даже если приходится отпрашиваться».

Мужчина, стоявший перед ним, усмехнулся, не подтверждая и не опровергая, просто сказал: «Уже поздно, мне пора ехать».

—

Когда Лу Ичуань приехал в семью Цзян, было уже три часа дня.

Еще не дойдя до двери, он услышал шум из виллы семьи Цзян. У молодого господина Цзян был день рождения, и атмосфера была оживленной.

Как только Лу Ичуань подошел к двери, его заметила горничная, которая несла вещи.

Семьи Цзян и Лу были старыми друзьями, горничная хорошо знала Лу Ичуаня, с улыбкой поздоровалась с ним и сама открыла дверь.

«Молодой господин Лу, вы пришли».

Лу Ичуань вежливо улыбнулся в ответ, не успел он войти, как к двери вышла сорокалетняя дама.

«Ичуань, наконец-то ты пришел, утром Синбай все время говорил о тебе, не мог дождаться, наконец-то ты пришел».

Лу Ичуань опустил глаза, незаметно убрал руку, которую она держала, и с улыбкой протянул подарок: «Были дела, поэтому задержался. Желаю маленькому имениннику счастливого дня рождения».

Чжао Хуайлань оттолкнула подарок, который он протянул: «Зачем мне? Подарок, конечно, нужно вручить имениннику лично».

Лу Ичуань не стал настаивать, небрежно положил подарок на полку у входа, смешав его с множеством других подарков.

Цзян Синбай недавно выписался из больницы, поэтому день рождения не отмечали пышно, и пришли только родственники семьи Цзян и друзья Цзян Синбая.

Несмотря на это, толпа людей, собравшихся в гостиной, все равно создавала оживленную атмосферу.

Появление Лу Ичуаня привлекло внимание всех присутствующих. Хотя несколько лет назад между ним и семьей Лу произошли какие-то неизвестные разногласия, тем не менее, он по-прежнему оставался молодым господином семьи Лу, и желающих подлизаться к нему, естественно, было много.

Едва он вошел, как его окружила толпа, чтобы поприветствовать.

Лу Ичуань, не успев даже глотнуть воды, был втянут в водоворот общения, он улыбался всем, и никто не заметил скрытого в его глазах отвращения.

К счастью, едва он сказал пару слов, как с лестницы донесся радостный голос.

«Ичуань Гэ!»

Лу Ичуань поднял глаза и увидел Цзян Синбая, стоявшего в конце лестницы.

В этот момент он, вероятно, только что проснулся после полуденного сна, на нем была домашняя одежда молочно-белого цвета, он был худощав, бледен, черты лица немного походили на Чжао Хуайлань, изящные и благородные.

Увидев Лу Ичуаня, он очень обрадовался, держась за перила, торопливо сбежал вниз, дворецкий кричал за ним: «Молодой господин, бегите помедленнее, помедленнее».

Цзян Синбай не послушал, он подбежал к Лу Ичуаню, несколько раз перевел дыхание, прежде чем заговорить: «Я думал, ты не придешь, я тебе раньше писал, но ты не отвечал».

Уголки губ Лу Ичуаня изогнулись, он мягко улыбнулся: «Извини, в последнее время я был занят написанием статьи, совсем не было времени».

«Я знаю...» — Цзян Синбай улыбнулся, прищурился глазами, — «Я видел новости в университете, твоя статья даже попала в журнал категории С, очень круто».

Чжао Хуайлань надела на него кардиган: «Ты, такой взрослый, совсем не заботишься о своем здоровье? Сейчас только март, температура такая низкая, что будет, если простудишься?»

Цзян Синбай, склонив голову, показал ей язык: «Мама, я в порядке, ты просто слишком сильно беспокоишься».

«Что значит «в порядке»?» — Чжао Хуайлань свирепо взглянула на него. «Ты только что выписался из больницы, доктор сказал, что нужно быть предельно осторожным...»

Лу Ичуань молча стоял в стороне и наблюдал.

Наблюдал, как они, подобно всем матерям и сыновьям на свете, были неразлучны, настолько, что эта кровная связь, казалось, больше никого не могла вместить.

Как будто они все эти двадцать с лишним лет всегда были рядом друг с другом.

Под пристальным взглядом темных глаз Лу Ичуаня сердце Чжао Хуайлань дрогнуло. Она отпустила его руку, мучаясь угрызениями совести, не зная, стоит ли объяснять. «Ты же знаешь о болезни Синбая, столько лет он был не со мной, не знаю, сколько страданий он перенес, и то, что он сейчас такой, это все моя вина, поэтому я неизбежно немного нервничаю».

Лу Ичуань протянул руку, погладил ремешок на левом запястье, инстинктивно улыбнулся, уголки губ приподнялись: «Я понимаю, он ведь не такой, как другие, естественно, нужно быть осторожным».

Чжао Хуайлань тихонько вздохнула с облегчением, не осмеливаясь больше смотреть ему в глаза.

Цзян Синбай ничего не заметил, он потянул Лу Ичуаня на диван, огляделся по сторонам: «Ичуань Гэ, а где мой подарок?»

Рядом кто-то начал подшучивать: «Тебе его положили у входа. Ты совсем не интересуешься нашими подарками, а только подарком от своего Ичуань Гэ?»

Цзян Синбай смущенно улыбнулся, подошел к входу, чтобы забрать подарок от Лу Ичуаня, и как раз встретил возвращающегося Цзян Чжуо.

Цзян Чжуо, увидев его растерянный вид, приподнял бровь: «Что случилось?»

Цзян Синбай нашел коробку и обнял ее: «Я ищу подарок от Ичуань Гэ».

Взгляд Цзян Чжуо проник внутрь, и он действительно увидел Лу Ичуаня, сидящего на диване.

Получив подарок, Цзян Синбай, не обращая внимания на брата, обнял подарок и вернулся к Лу Ичуаню.

Он нетерпеливо распечатал подарок, и, увидев внутри часы, его лицо расплылось в улыбке. Он достал часы, примерил их на свою руку: «Эти часы такие красивые, наверное, очень дорогие?»

Лу Ичуань, словно только сейчас узнав, что внутри коробки, взглянул: «Нормально».

Друг Цзян Синбая подошел, чтобы взглянуть, и на его лице появилось завистливое выражение: «Я видел эти часы, они стоят не меньше шестизначной суммы, а ты говоришь, что это «нормально»?»

Услышав это, Цзян Синбай улыбнулся еще шире, краем глаза взглянув на часы на левом запястье Лу Ичуаня, он спросил: «Брат Ичуань, какой марки эти часы на твоей руке?»

Лу Ичуань погладил циферблат, выражение его лица было очень спокойным: «Не какая-то дорогая марка, купил просто так на улице».

«О...» Цзян Синбай опустил часы, которые держал в руке, и устался на его левую руку: «Я думаю, что эти часы на твоей руке очень красивые. Я хочу их...»

Он не успел договорить, как Цзян Чжуо, только что снявший куртку, внезапно изменился в лице: «Замолчи!»

Цзян Синбай испугался, посмотрел на несколько мрачное лицо брата, затем на нескольких родственников, чьи лица изменились, и запоздало, наконец, что-то осознал.

«Прости, я...»

Цзян Чжуо посмотрел на Лу Ичуаня. Мужчина поднял руку, взял апельсин, опустив глаза, очистил кожуру, спокойно и тихо.

Он схватил Цзян Синбая за руку и потянул его с дивана: «Я думаю, ты весь день сидишь дома и оступел, как можно перед столькими людьми ходить в пижаме? Быстро иди переоденься, а потом спускайся».

Выражение лица Цзян Синбая было немного озадаченным, он рефлекторно посмотрел на Лу Ичуаня: «Но...»

«Что но?» — сказал Цзян Чжуо, — «Разве человек может убежать?»

Наблюдая, как Цзян Синбай исчезает на лестнице, Цзян Чжуо сел на то же место, где он только что сидел, и, немного страдая от головной боли, снова упаковал часы со стола в подарочную коробку.

«Он только что не нарочно, он не знал...»

Лу Ичуань полностью очистил апельсин, обнажив сочные дольки внутри.

Он начал снимать белые прожилки, поднял глаза и небрежно взглянул на кухню: «Там готовят торт?»

Цзян Чжуо замялся, затем объяснил: «Он только что выписался из больницы, моя мама жалеет его, поэтому она хотела сама испечь ему торт на день рождения...»

На этом моменте его голос прервался, он не мог вымолвить ни слова.

Потому что он вдруг осознал, что за восемнадцать лет Чжао Хуайлань ни разу не испекла торт на день рождения Цзян Хэна.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282701>